

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 327

И.П. СКВОРЦОВ

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ РАКУРС ПОЛИТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Скворцов Игорь Петрович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности Краснодарского государственного института культуры (г. Краснодар, ул. 40 лет Победы), igskvorcov@yandex.ru

Аннотация. В статье показывается место и роль такого социокультурного феномена, как идентичность, в укреплении национальной безопасности. Показаны современные теоретические подходы к определению идентичности, программно-политические проекты ее реализации. Автор считает формирование устойчивой идентичности российского общества необходимым условием политики обеспечения безопасности страны.

Ключевые слова: идентичность, безопасность, национальная безопасность, социокультурные факторы, цивилизация, солидарность.

UDC 327

I.P. SKVORTSOV

SOCIO-CULTURAL ASPECT OF NATIONAL SECURITY POLICY

Skvorcov Igor Petrovich, PhD (philosophy), associate Professor, Professor of Department of socio-cultural activity of the Krasnodar state Institute of culture (Krasnodar, 40 years of Victory str., 33), igskvorcov@yandex.ru

Abstract examines the place and role of such socio-cultural phenomenon, as identity, in the processes of strengthening national security of Russia. Demonstrates modern theoretical approaches to the determination of identity and program-political projects its implementation. The author considers the formation of a stable identity Russian society is a necessary condition of the security policy of the country.

Keywords: identity, security, national security, socio-cultural factors, civilization.

Процессы укрепления безопасности страны неразрывно связаны с обстоятельствами социокультурного характера, проблемами культурной, цивилизационной самобытности и идентичности общества.

Президент России В.В. Путин отмечал, что экономический рост, благосостояние, геополитическое влияние – это производные от состояния самого общества, от того, насколько граждане той или иной страны чувствуют себя единым народом, насколько они укоренены в этой своей истории, в ценностях и в традициях, объединяют ли их общие цели и ответственность. В этом смысле вопрос обретения и укрепления национальной идентичности действительно носит для России фундаментальный характер [1].

Не будет преувеличением сказать, что противоречивость и болезненность преобразований постсоветской России, достижения необходимого качества социальной стабильности во многом обусловлены неразрешенной проблемой культурной, гражданской идентичности, отсутствием единства общества и власти относительно цивилизационной, культурной, геополитической специфики страны.

Можно согласиться с С.В. Картуновым, утверждающим, что отсутствие стратегической самоопределенности, утрата государственной идентичности, чувства национального самосознания ведет к неспособности четко формулировать и отстаивать национальные интересы, к их неизбежной подмене либо несбыточными, либо ущербными идеями и целями [2, с. 6].

Справедливо утверждение, что изменение идентичности представляет собой технологию решения геополитических проблем и хозяйственно-экономических задач [3, с. 18]. Применение дискурса идентичности в аспекте заявленной проблемы возможно при реализации социокультурного метода изучения общественных явлений, возможности которого хотя и признаны в отечественной науке, но остаются недостаточно используемыми.

Подчеркнем, что культурные аспекты (идеи, представления, убеждения, ценностные установки и пр.) являются важным моментом исследований при объяснении происходящего и анализе конкретных ситуаций. Но традиционно в исследовании закономерностей политики феномены общественного сознания играют второстепенную роль, объяснения, сводящие поведение участников политических процессов к интересам и структурам, заметно превалируют над стремлением связывать причины наблюдаемых явлений с культурными феноменами.

Как отмечает О.Ю. Малинова, в настоящее время признается, что коллективно разделяемые представления и ценности оказывают влияние на поведение, задавая смыслы, на основе которых интерпретируются события, действия и интересы, формируя их рамки, но не определяя однозначно. Социокультурные факторы способствуют выбору стратегии осуществления интересов, будучи воплощенными в институтах, влияют на принятие решений, выбор целей и средств деятельности [4, с. 12].

Ключевую роль при этом играют ценности базового характера, непосредственным образом связанные с проблемами культурного, политического, социального самоопределения, т.е. в том числе с проблемами идентичности.

Идентичность понимается как представление человека о своей принадлежности к какой-либо общности более высокого порядка (политической, культурной, социальной, цивилизационной и т.п.), о своем месте в системе общественных отношений, институтов, ценностей, она выступает комплексной базой для формирования индивидуальных, а также и массовых социальных практик, воспроизводящих данное общество как самостоятельную социокультурную систему.

Основой формирования идентичности выступают устойчивые социокультурные характеристики общества. Культурное поле самоидентификации задает ценностно-нормативную структуру идентичности и выступает определяющим фактором, играя роль своего рода матрицы, в пределах которой происходит конструирование социальной реальности [5, с. 336].

Не ставя цели подробного анализа точек зрения на выявление сущности и механизмов формирования идентичности, заметим, что практика воспроизведения идентичности может исходить из принципов конструктивизма или эссенциализма. Эссенциализм предполагает, что идентичности даются естественным образом, на основе социобиологических факторов – расы, нации, класса, пола и др. Для конструктивизма идентичность есть не заранее данная сущность, а нечто неоднозначное, дискурсивный конструкт, зависящее от контекста, результат культурной идентификации [4, с. 13].

Социальная идентичность, на наш взгляд, как совокупность представлений человека о своем месте в обществе, о тех ценностях и поведенческих моделях, которые утверждаются на основании соотнесения себя с общественно значимыми культурными ориентирами и ролевыми функциями в публичной сфере, социальными институтами и отношениями, скорее может быть объяснена исходя из принципов эссенциализма. Но идентичность культурно-цивилизационная, политическая формируется на основе культурного самоопределения, предполагает выбор субъекта и может быть эффективнее определена при использовании положений конструктивизма.

Неотъемлемой чертой отечественного поиска идентичности на протяжении последних 300 лет является перманентное отсутствие общественного согласия относительно ее базовых принципов, когда сущность и направления выстраиваемой идентичности оспариваются влиятельными кругами как самой власти, так и общества (пожалуй, за исключением конца 1930-х – 1970-х гг.).

Определение идентичности в наиболее артикулированном, либеральном дискурсе осуществляется через отрицание «недемократического имперского прошлого», «тоталитарного советского опыта», негативного «наследия 90-х», якобы «авторитаризма 2000-х» и т.д. Идентичность при этом формулируется преимущественно через характеристики политического режима, при котором чем ближе к «универсальной модели демократии» (которая «или есть, или ее нет»), тем яснее и «чище» идентичность (в данном случае западного, европейского и иного типа). Но тогда она не является чем-то оригинальным и является калькой с опыта становления идентичности других стран.

В левом, социал-коммунистическом проекте желаемая идентичность строится вокруг социальных достижений и принципов практики государства позднесталинского и брежневского периодов, невозпроизводимых в современных условиях.

Для сил, именующих себя консервативными и откликающихся на державно-патриотический запрос общества, базисными чертами российской идентичности являются могущество, лидерство, динамичное развитие и другие характеристики утверждающей свой суверенитет страны. Другое дело, что подобный «ролевой набор» характерен для любого крупного субъекта мировой политики и не является чем-то исключительным.

Дискурс идентичности России как государства «русского народа» на данный момент не имеет весомых исторических традиций, сильных политических и общественных субъектов, его отстаивающих, не является доминирующим в сознании общества и его правящих кругов.

Пожалуй, наибольшей перспективой обладает имеющий социально-культурные и исторические корни, достаточно длительные этапы утверждения, пользующийся поддержкой современного массового сознания российского общества проект «имперского евразийства». На его стороне – социокультурная близость, идейная притягательность, оригинальность и отличительность, теоретическая проработанность, опора на православие и другие традиционные конфессии нашей страны, потенциал развертывания и применимости во всех сферах общественной жизни – культуре, социальной жизни, экономике, политике и др.

В целом, используя в качестве основания разделения дихотомию «либерализм – державность, патриотизм», указанные проекты идентичности можно объединить в две группы, различающиеся в главном: определении России как самодостаточной цивилизации или как части евро-американской, западной. Именно этот продолжающийся несколько последних столетий и до сих пор нерешенный спор определяет направление и способы социального развития, поддержания социального согласия и сплоченности. В чем состоит значимость его разрешения и как проявляются его последствия? Попытаемся выделить несколько не исчерпывающих проблему, но важных моментов.

1. Важнейшим элементом механизма социального развития выступает процесс его детерминации, что находит выражение в наличии совокупности принципов, идей, взглядов на его место, роль, характер. Социокультурные элементы политики, к которым относится также содержание и уровень сформированности культурно-цивилизационной идентичности, оказывают существенное воздействие на процессы постановки целей и определения принципов достижения социальной безопасности, его нормативно-правовых основ, выбор основных средств и способов.

2. От решения вопросов достижения общественного согласия относительно идентичности российского общества главным образом будет зависеть формирование условий достижения социального согласия, создание самих перспектив дальнейшего его существования. На выработку общезначимой стратегии должны быть направлены первоочередные политика государства и усилия общественных структур. Основной их смысл должен состоять в более активном и заинтересованном участии общества, государства в формировании базовых предпосылок согласия относительно идентичности и цивилизационной определенности России, что создает, в свою очередь, исходные основы отношения к прошлому и перспективам будущего, принципы социальной, культурной, образовательной, информационной политики. Речь идет, в частности, о том, что распространение и обоснование в информационном, культурном, образовательном пространстве концепта цивилизационно-культурной состоятельности России может заложить основы органичной социальной сплоченности общества.

3. Слом идентичности (как показал опыт общественного развития России во второй половине 1980-х – 1990-х гг.) означает скатывание в хаос, где отсутствует безопасность, выверенная политика, нацеленная на поддержание целостности социума, развитие его социальной культуры, укрепление солидарности. Вместе с тем «культивирование» идентичности – мера крайне необходимая, но недостаточная. Ответы на вопросы: кто мы, куда и зачем идем, должны быть созвучны чаяниям народного большинства, представлениям людей о должном, справедливом, соответствовать историческим традициям, обладать потенциалом объединения, быть способны подвигать массы на крупные общественные свершения.

4. Фундаментальное препятствие для устойчивого развития России и достижения необходимого качества безопасности составляют преимущественно не так называемые объективные, внешние факторы (гео- и внешнеполитического характера и др.), а социокультурные расколы, социокультурный и психологический профиль влиятельной части отечественной элиты, т.е. групп людей, номинально призванных принимать стратегические решения и задавать общенациональные цели.

В заключение подчеркнем, что подход, диктуемый новыми вызовами безопасности для России – демографическими, экологическими, экономическими, – предполагает изменения в ценностных основаниях политики в направлении поддержки социальных и культурных начал в обществе, опору на национально-государственную, цивилизационную и культурную идентичность, ответственность правящего класса и поддержку со стороны общества, в жизни которого могут быть реализованы важнейшие принципы солидарной социальной культуры.

Литература

1. Владимир Путин принял участие в итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://news.kremlin.ru/news/19243>
2. *Кортунов С.В.* Становление национальной идентичности: Какая Россия нужна миру. М., 2009.
3. *Воропай Т.С.* Между глобализацией и масс-культурой // *Философские науки.* 2009. № 10.
4. *Малинова О.Ю.* Почему идеи имеют значение? Современные дискуссии о роли «идеальных» факторов в политических исследованиях // *Политическая наука.* 2009. № 4.
5. *Семигин Г.Ю., Иванов В.Н.* Социологическая энциклопедия: в 2 т. М., 2003. Т. 1.

References

1. Vladimir Putin prinyal uchastie v itogovoy plenarnoy sessiyi mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday» [Vladimir Putin has took part in the final plenary session of the international discussion club «Valdai»]. URL: <http://news.kremlin.ru/news/19243>.
2. *Kortunov S.V.* Stanovleniye nacional'noy identichnosti: kakaya Rossiya nuzhna miru [Formation of national identity: What Russia the world needs]. Moscow, 2009.
3. *Voropay T.S.* Mezhdou globalizaciey i mass-kul'turoy [Between globalization and mass culture] // *Filosofskiye nauki.* 2009. № 10.
4. *Malinova O.Yu.* Pochemu ideyi imeyut znachenie? Sovremennyye diskussii o roli «ideal'nykh» faktorov v politicheskikh issledovaniyakh [Why ideas are important? Current debates about the role of the «ideal» factors in political studies] // *Politicheskaya nauka.* 2009. № 4.
5. *Semigin G.Yu., Ivanov V.N.* Sociologicheskaya enciklopediya: v 2 t. [Sociological encyclopedia: in 2 vol.]. Moscow, 2003. Vol. 1.